

— Ты обманщик! — разозлился Оу Хэн. С ворчанием он покатился обратно на своё место, укутался в одеяло и отвернулся от Ли Цзюньюя, решив как минимум три часа не разговаривать с ним.

Как же он мог его обмануть, обмануть, обмануть!

От злости Оу Хэн грыз одеяло, по краю оставив следы зубов.

— Дорогой, если ты одеяло испортишь, люди начнут думать о разном, а? — голос Ли Цзюньюя был легкомысленным, с ноткой насмешки. Увидев перед собой следы зубов, Оу Хэн мгновенно покраснел.

— Кто кусал одеяло? Я, я не кусал, это точно ты! — от злости он даже начал заикаться, да ещё и от смущения. Перевернувшись, он набросился на Ли Цзюньюя и вцепился ему в шею.

— Ну да, я и кусал. Дорогой, ты все следы на мне оставил, так что каждый сразу поймет. Оу Хэн не сильно старался, кусал слегка, словно щенок точит зубки, не больно, а щекотно. Ли Цзюньюй наслаждался этим ощущением.

— Хм! — фыркнул Оу Хэн, отпустил шею Ли Цзюньюя и свирепо посмотрел на него.

— Хочешь ещё куснуть? — Ли Цзюньюй обнял Оу Хэна за талию, не давая ему уйти и страхуя от падения.

— Твёрдый какой-то, у меня зубы ноют. — Оу Хэн отвернулся, с презрением глядя на Ли Цзюньюя.

— Тогда давай по принципу взаимности, теперь моя очередь. — Ли Цзюньюй прижал Оу Хэна к себе и оставил след поцелуя на его ключице.

— Я отказываюсь... — Оу Хэн, смеясь, пытался оттолкнуть Ли Цзюньюя.

Раздался стук в дверь.

Услышав стук, оба на секунду замерли, а потом Оу Хэн вырвался из рук Ли Цзюньюя — тому, конечно, помогло то, что он сам его отпустил, — и зарылся лицом в одеяло, прячась.

— Кто там? — голос Ли Цзюньюя, чьи дела прервали в самый неподходящий момент, прозвучал сквозь дверь, заставив стоящих за ней вздрогнуть.

— Господин, это я, Сюй Вэнь. Я привёл одноклассников молодого хозяина навестить его. — Сюй Вэню понадобилось несколько секунд, чтобы прийти в себя.

Ли Цзюньюй, убедившись, что с Оу Хэном всё в порядке, разрешил Сюй Вэню войти.

Он сказал:

— Входите.

Сюй Вэнь, услышав ответ Ли Цзюньюя, глубоко вздохнул, открыл дверь и пропустил вперёд старосту и Хань Цзи, сам же немного задержавшись в проёме двери.

— Староста, Хань Цзи, Ли Линь, Хэ Жао, вы пришли. — Оу Хэн сидел очень прямо, вытянувшись во весь рост, словно школьник. Он нервничал не на шутку, боясь, что староста с

товарищами поймут, чем он только что занимался.

— Да, скоро экзамены. Услышав от Сюй Вэня, что ты проснулся, мы пришли навестить тебя. — Староста с другими выстроились в ряд у кровати, время от времени украдкой поглядывая на Ли Цзюньюя и стоя смирно, как на плацу, не смея сделать лишнего движения. Дома им строго-настрого наказали не обижать этого человека.

— Как ты себя чувствуешь? — Ли Линь и Хэ Жао первыми расслабились: ведь они вместе играли в игры, и этот грозный человек, о котором ходили такие страшные слухи, в присутствии Оу Хэна казался просто обычным соседским парнем.

— Всё в порядке. — Оу Хэн, деревянея, покачал головой, боясь сделать резкое движение, чтобы одежда не сместилась и не открыла следы поцелуев. Свежие «клубнички», сразу станет понятно, а потом и догадаются, чем они занимались.

— Когда вернёшься в школу? — Программа во втором классе старшей школы довольно важна.

— Я планирую дать Эр-эру возможность восстановиться полгода, прежде чем отправлять в школу. — Ли Цзюньюй не хотел отпускать Оу Хэна в школу сразу, даже после зимних каникул.

— Нужно будет оставаться на второй год?

— Нет, дома будут заниматься репетиторы. — Ли Цзюньюй взял Оу Хэна за руку, взглядом давая тому понять, что всё будет хорошо. Остальные немного опешили: эта порция «собачьего корма» была слишком сытной.

— Да, здоровье важнее всего. — Ли Чэнхао кивнул, чувствуя вину за ту игру в баскетбол, из-за которой всё это случилось. К счастью, с Оу Хэном действительно всё в порядке.

Гости пробыли довольно долго, прежде чем уйти. Шея и тело Оу Хэна были напряжены, он боялся делать широкие жесты, чувствуя себя неловко.

Ли Чэнхао с друзьями подумали, что раны Оу Хэна ещё не зажили, и он просто не решается двигаться, делая вид, что всё хорошо, чтобы их не беспокоить. Ли Чэнхао почувствовал себя ещё более виноватым — получилось милое недоразумение.

— Гого, я действительно в полном порядке. — Большие чёрно-белые глаза Оу Хэна смотрели на Ли Цзюньюя.

— Пожалуйста, побудь дома ещё немного, хорошо? — В голосе Ли Цзюньюя звучала мольба. Хотя недавняя операция была малоинвазивной и восстановление шло отлично, но после того, как Оу Хэн так долго пробыл в коме, Ли Цзюньюй по-настоящему испугался. Сейчас отпускать его в школу, где большую часть дня он был бы вне поля зрения, он, просто не мог.

— Хорошо. — Оу Хэн обнял Ли Цзюньюя и неловко похлопал его по спине.

Оу Хэн провёл в больнице месяц, прежде чем его выписали. После многократных проверок, подтверждающих, что со здоровьем всё в порядке, Ли Цзюньюй закутал его в одежду с головы до ног. От палаты до машины ноги Оу Хэна не касались земли — Ли Цзюньюй нёс его на руках.

Оу Хэн учился дома: полдня занимался, а остальное время рисовал. Поскольку учителя приходили частным порядком, никто не заставлял его делать домашку и ничего не задавало.

Дома Оу Хэн был счастлив. Ли Цзюньюй был рядом, больше не уезжал в командировки, но даже если бы просто сидел дома, Оу Хэну это нравилось.

У Оу Хэна стало больше свободного времени, он радовался каждому дню, а его мастерство росло с каждым днём. То, что он переносил на холст, становилось всё глубже и интереснее. Хуа Мао, видя прогресс младшего ученика, был очень рад. Старательные и талантливые люди нравятся любому учителю.

Документы об академическом отпуске за Оу Хэна оформлял Ли Цзюньюй.

— У Оу Хэна всё ещё есть проблемы со здоровьем? — Учитель Тань, классный руководитель Оу Хэна и Сюй Вэня, была в курсе всего, что касалось её учеников. Она знала о слабом здоровье Оу Хэна, и ребята в классе тоже его опекали. Она не ожидала, что хрупкий на вид Сюй Вэнь поступит именно так.

— Врачи рекомендовали Оу Хэну отдохнуть некоторое время, сейчас ему не стоит ходить в школу. — К тем, кто заботился об Оу Хэне, у Ли Цзюньюя всегда находилось терпение.

— Когда он вернётся, нужно будет переводиться на год ниже или...

— Пусть просто продолжает обучение в вашем классе. Я найму репетиторов для занятий дома, и прошу вас присматривать за моим Оу Хэном. — В этом классе были знакомые Оу Хэну люди, друзья с одинаковыми интересами, и Ли Цзюньюй не хотел переводить его в другой класс.

— Конечно. Передайте Оу Хэну, чтобы он хорошо восстанавливался, мы с одноклассниками ждём его возвращения.

— Я передам. Я пойду. — Ли Цзюньюй взял справку об отпуске и вышел из учебного корпуса. На небе уже кружились снежинки — первый снег в этом году.

Зазвонил телефон.

— Алло, дорогой, что случилось? — Ли Цзюньюй шёл по улице, отвечая на звонок Оу Хэна, голос его был мягким и тёплым, словно зимнее солнце.

— Гого, Гого. Ты видишь? Идёт снег, первый снег в этом году! — Оу Хэн был в своей студии, прижавшись к стеклу и наблюдая за снежинками за окном. Хотя снег шёл каждый год, первый снег всегда вызывал у него восторг.

Он редко видел снег: из-за слабого здоровья каждую зиму, как только начинались каникулы, Оу Хэн, словно перелётная птица, улетал в тёплые края на зимовку. Обычно это случалось сразу после первого снега, до того, как выпадал второй.

— Да, вижу, очень красиво. — Ли Цзюньюй поймал снежинку, падающую с неба, но она тут же растаяла у него на ладони, оставив прохладное ощущение.

— Тебе не холодно дома? — Даже зная, что тёплый пол в доме работает круглосуточно, он всё равно волновался. Ему всё время казалось, что может случиться что-то непредвиденное.

— Без Гого даже сердце холодно, эх! — Оу Хэн сказал с грустной интонацией, тяжело вздохнув.

— Тогда я сейчас вернусь домой и согрею тебя, хорошо? — Ли Цзюньюя это рассмешило, на его лице появилась улыбка.

— Угу. Моя широкая грудь распахнута для тебя, чтобы согреть твоё сердечко~

— Хорошо. Если устанешь рисовать — отдохни немного. Когда снег накопится, пойдём лепить снеговика.

— Хорошо, хорошо! — Оу Хэн обрадовался мысли о снеговике так сильно, что готов был пуститься в пляс. С детства он слышал, как другие рассказывают, как родители лепили с ними снеговиков, но у него никогда этого не было.

— Младший хозяин, груша в сахарном сиропе готова, где вы будете кушать? — раздался голос тётушки Минь из-за двери.

— Я спущусь вниз кушать, сейчас приду. Гого, я пошёл есть, всё, пока, тиа~, будь осторожен на дороге.

— Угу, спускайся медленно, не торопись.

— Хорошо. — Сказав это, он повесил трубку и побежал вниз.

<http://bllate.org/book/16768/1541309>